

Шон Ваймс

Змей в райском саду.

Одержимость Змеедемона

18+

Шон Ваймс

**Змей в райском саду.
Одержимость Змеедемона**

«Автор»

2026

Ваймс Ш.

Змей в райском саду. Одержимость Змеедемона / Ш. Ваймс —
«Автор», 2026

Я — Айрин, нимфа чистых пресных источников, и моя жизнь на затерянном Острове была мирной и предсказуемой. Пока сквозь защитный барьер не прорвался он — раненый, пугающий змеедемон Радхар из умирающего мира Пустошей. Днем он — холодный, опасный хищник с повадками монстра, который гипнотизирует меня своим золотым взглядом и высокомерно отвергает ласки других нимф. Но ночью магия Острова превращает его в невероятно сильного, властного мужчину, чьи прикосновения заставляют меня забыть обо всем. Чтобы исцелить его и спасти наш дом от нападающих тварей, мне придется отдать ему свою магию. Но готова ли я к тому, что Высшее Благословение самой Афродиты свяжет наши души навсегда, а наше финальное соитие под луной подарит нам чудо, к которому никто на Острове не был готов?

© Ваймс Ш., 2026

© Автор, 2026

Шон Ваймс

Змей в райском саду.

Одержимость Змедемона

Глава 1. Чужак из Пустоши

Жемчужный песок бухты Соленых Слез пахнул согретыми лилиями и озоном. Этот берег на самом краю Острова Нимф считался заповедным: сюда почти никогда не заплывали дельфины, а защитный барьер, сплетенный из магии Древних Дриад, сиял в воздухе едва заметной золотистой паутиной.

Айрин — нимфа чистых пресных источников — сидела на гладком валуне, погрузив тонкие шиколотки в теплую воду. Ее полупрозрачное платье из речного шелка едва прикрывало колени. Жизнь на острове текла предсказуемо и сладко: утреннее омовение, плетение венков, тихие песни под сенью вековых магнолий. Мужчин здесь не было. Нимфы знали о них лишь из пугающих сказок старших сестер — как о грубых, яростных существах, несущих разрушение.

Вдруг воздух над водой с треском лопнул.

Айрин вздрогнула, едва не соскользнув с камня. Золотистая сеть барьера над самой кромкой прибоя пошла черными трещинами. Раздался глухой, свистящий звук, похожий на выдох умирающего вулкана, и в лазурную воду с тяжелым всплеском рухнуло что-то огромное.

Волна, хлынувшая к ногам Айрин, окрасилась в пугающий, густо-бордовый цвет.

Сердце нимфы забилося в самом горле. Первой мыслью было сбежать, позвать Старшую Дриаду, поднять тревогу. На остров проник чужак! Но необъяснимое, почти гипнотическое любопытство пригвоздило ее к месту. Вода отступила, обнажая на песке тело.

Это не был человек. И это точно не был обычный зверь.

На берегу лежал огромный змедемон. Его мощный, широкоплечий мужской торс был покрыт бронзовой кожей, по которой змеились глубокие кровоточащие порезы — следствие прорыва сквозь магическую защиту острова. Грудь тяжело, судорожно вздымалась. Но ниже пояса человеческое тело переходило в массивный, сильный змеиный хвост, покрытый крупной чешуей цвета оружейной стали с антрацитовым отливом. В длину он достигал по меньшей мере футов двенадцати. Хвост конвульсивно дергался, взрывая безупречно белый песок.

Айрин, затаив дыхание, сделала шаг вперед. Ее тянуло к нему вопреки всякому здравому смыслу. От раненого монстра веяло такой первобытной, жаркой и опасной силой, от которой у невинной нимфы сладко закололо внизу живота.

— О великие сестры... — прошептала она, опускаясь на колени рядом с ним.

Змедемон резко открыл глаза. Айрин беззвучно ахнула и отшатнулась. На нее смотрели не человеческие глаза — вертикальные, узкие угольно-черные зрачки на фоне расплавленного золота радужки. В них не было разума, только дикий, первобытный инстинкт выживания и ярость раненого хищника.

Он не заговорил. Вместо этого из его приоткрытых губ, за которыми мелькнули острые, непривычно длинные клыки, вырвалось низкое, вибрирующее шипение. Звук заставил воздух вокруг задрожать.

Чужак попытался приподняться на мощных руках, его чешуйчатый хвост резко взметнулся, поднимая тучу песчинок, но силы мгновенно оставили его. С глухим стоном демон повалился обратно на песок. Его голова, украшенная жесткими, иссиня-черными волосами, безжизненно откинулась назад.

Айрин поняла: если его найдут сестры, его уничтожат безжалостно. Остров нимф оберегал свою чистоту веками, и такое чудовище сочли бы проклятием.

— Тихо, тихо... — ласково, как шепчут засыпающему ручью, заговорила Айрин.

Она пересилила страх и протянула ладонь, коснувшись его широкого плеча. Кожа демона оказалась прохладной, гладкой и удивительно плотной. От этого прикосновения по телу Айрин пробежал разряд чистой, обжигающей энергии. Чужак едва заметно вздрогнул, его ноздри затрепетали — он втягивал ее запах, незнакомый, сладкий, пахнувший кувшинками и свежестью.

Нимфа закрыла глаза, призывая свою родовую магию. Из ее пальцев заструился мягкий, зеленовато-голубой свет пресного источника. Она прижала ладони к самой глубокой ране на его груди. Ткань демонической плоти под ее руками начала медленно затягиваться, испуская легкий пар.

Змедемон снова зашипел, но теперь в этом звуке слышалось нечто похожее на глухое, утробное рычание удовлетворения. Его хвост расслабился, кольцами укладываясь вокруг коленей Айрин, словно отрезая ее от остального мира и заявляя свои права на ту, кто посмела его коснуться.

Айрин бросила испуганный взгляд в сторону цветущих садов острова. Время шло на минуты. Ей нужно было спрятать это опасное существо в заброшенном скальном гроте неподалеку, пока полдень не привел сюда остальных нимф.

Она еще не знала, что впустила на остров своего самого страстного и властного палача, который с наступлением темноты изменится до неузнаваемости.

Глава 2. Полуночный демон

Луна над Островом Нимф поднялась огромная, серебряная, заливая скалистый грот призрачным светом. Айрин сидела на пороге пещеры, прижав колени к груди. Сердце ее колотилось как сумасшедшее. Весь вечер она провела в страхе, вздрагивая от каждого шороха в глубине грота, где на ложе из сухого мха покоился раненый чужак.

Днем он вел себя как настоящий хищник — стоило ей приблизиться, чтобы обновить целебные компрессы из речных водорослей, он глухо шипел, следил за ней гипнотическим золотым взглядом и пару раз едва не переломил ей запястье своей массивной, покрытой шрамами ладонью. Его хвост то и дело обвивался вокруг ее щиколоток, удерживая, стоило ей попытаться уйти. От холода его чешуи и диких повадок у Айрин перехватывало дыхание.

Но с приходом темноты воздух в гроте изменился. Он стал густым, горячим, пропитанным тяжелым ароматом озона и пряных трав Пустоши.

Вдруг из темноты пещеры раздался резкий, сухой треск, похожий на хруст ломающихся ветвей, а следом — тихий, полный сдерживаемой боли мужской стон.

Айрин вскочила. Забыв об осторожности, она бросилась внутрь.

Серебряный луч луны падал точно на ложе из мха, и то, что нимфа там увидела, заставило ее замереть, прижав ладони к губам.

Там, где еще час назад кольцами лежал массивный стальной хвост, теперь находились длинные, безупречно сложенные мужские ноги. Змеиная чешуя с тихим шорохом осыпалась на мох, обнажая смуглую, гладкую кожу. Магия Острова, защищаясь от чужеродной демонической природы, переплавляла облик монстра, возвращая ему первородный вид.

Хищник исчез. Вместо него на ложе медленно приподнимался мужчина невиданной, порочной красоты.

Он был полностью обнажен. Широкие плечи, рельефный пресс, по которому все еще змеились подживающие шрамы, и узкие бедра. Его иссиня-черные волосы разметались по плечам. Только на ключицах и вдоль сильного позвоночника едва заметно поблескивала полоса темной, как антрацит, чешуи — клеймо его истинной природы.

Мужчина открыл глаза. Золотая радужка осталась прежней, но зрачки округлились, став человеческими. В них больше не было слепой животной ярости — теперь там горел острый, хищный и абсолютно осознанный разум.

Он посмотрел на свои руки, сжал и разжал длинные пальцы, а затем перевел взгляд на застывшую у входа нимфу. Его взор медленно скользнул по ее распущенным светлым волосам, тонкой талии и полупрозрачному платью, которое в лунном свете казалось почти невидимым.

— Так это ты... — раздался в тишине пещеры его голос.

Айрин вздрогнула. Днем он издавал лишь шипение, но сейчас его голос звучал как низкий, бархатный рокот, вибрирующий в самой груди. От этого звука по спине нимфы пробежала волна обжигающего жара, а внутри все сладостно сжалось.

— Ты... ты говоришь? — едва слышно вымолвила она, пятясь назад.

Мужчина плавно, с чисто змеиной грацией поднялся на ноги. В его движениях не осталось и следа от дневной слабости. Он был высок — на целую голову выше Айрин — и источал такую волну первобытной, маскулинной силы, что воздух казался наэлектризованным.

— Я говорю, маленькая нимфа, — он сделал шаг вперед, заставив ее отступить, пока она не уперлась спиной в прохладную стену грота. — И я прекрасно помню все, что ты делала со мной днем. Твои руки... твои прикосновения. Они были слишком горячими для змеи. Но сейчас...

Он оказался вплотную к ней. Айрин чувствовала, как от его тела исходит сильный жар — полная противоположность его дневной прохладе. Демон оперся ладонью о камень прямо над ее головой, лишая возможности сбежать. Его палец — с непривычно острым, темным ногтем — мягко коснулся ее подбородка, заставляя поднять голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.